

*E. Симончук,
кандидат социологических наук*

КЛАССЫ В УКРАИНЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ КЛАССОВЫХ СХЕМ

В последнее время сложилась благоприятная ситуация для отечественных исследователей классового анализа. Во-первых, участие Украины в международном исследовательском проекте European Social Survey (ESS) в 2005-ом и 2007 годах открыло широкие возможности как для сравнения классовой структуры Украины со странами Западной и Восточной Европы [1], так и для отслеживания временной динамики классовой картины украинского общества. Во-вторых, в рамках этого проекта развивается и проходит валидизацию методический инструментарий конструирования альтернативных классовых схем, наиболее популярных в современной социологии. Так, в размещенной на сайте ESS статье Х.Лейульфсрода, И.Бизона и Х.Йенсберг «Социальный класс в Европе» [2] содержатся синтаксисы и конкретное руководство для построения различных версий классовых схем Дж.Голдторпа¹, Э.О.Райта и Г.Эспин-Андерсена. Достоинством данных SPSS-программ является то, что они позволяют на одном массиве строить альтернативные классовые схемы, а это расширяет возможности классового анализа для исследователей с различными теоретическими ориентациями и специфическими целями исследований.

Получив удачный опыт соответствующего классового анализа в проекте ESS², мы решили, что при условии

¹ Классовая типология Дж.Голдторпа именуется в настоящее время EGP-схемой — по фамилиям ее создателей — Р.Эрикссона, Дж.Голдторпа и Л.Портокарero.

² В коллективной монографии «Украинское общество в европейском пространстве» [1] автором данной статьи подробно рассмотрены три эмпирические схемы классового анализа — Дж.Голдторпа, Э.О.Райта и Г.Эспин-Андерсена; описан инструментарий, конструирующий названные альтернативные классовые схемы; адаптированы соответствующие синтаксисы для массива 2004/5 годов; изучена классовая структура украинского общества в широкой сравнительной перспективе с 22 европейскими странами.

Раздел 2

некоторой адаптации вопросов и синтаксисов данный инструментарий перспективно применять и в других исследовательских проектах. В результате он был опробован в исследовании «Омнибус», проводимом Институтом социологии НАН Украины в 2007 году. При этом последовательно решались следующие задачи. Во-первых, разработаны и включены в анкету вопросы о занятости респондентов (они специфичны для раздаточного опроса, который использовался в Омнибусе). Во-вторых, силами сотрудников отдела социальных структур А.Лукашовой и А.Патраковой профессии респондентов были закодированы в соответствии с международным классификатором профессий IССO-88. В-третьих, совместно с А.Горбачиком был адаптирован синтаксис для построения названных классовых схем. В-четвертых, были проанализированы данные относительно классовой структуры Украины в перспективе трех альтернативных классовых схем — EGP, Райта и Эспин-Андерсена. В-пятых, проведено сравнение соответствующих данных, полученных в исследовании «Омнибус» и двух волнах проекта ESS, что позволило судить о валидности инструментария и надежности полученных данных.

Кратко изложив концептуальные основания названных классовых схем и представив их операциональные версии, последовательно рассмотрим классовую структуру Украины в перспективе каждой из схем, одновременно сравнивая данные Омнибуса с данными ESS 2005 и 2007 годов.

Как известно, в основу EGP-схемы положена теоретическая модель Дж.Голдторпа, которая базируется на отношениях занятости (ее детальное обоснование см. [1, с. 36–49; 3]). Классовые позиции здесь дифференцированы по двум основаниям: согласно владению средствами производства (работодатели, самозанятые и наемные работники); а среди последних — согласно характеру их отношений с работодателем (позиции, регулируемые трудовым контрактом и служебными отношениями). Чтобы объяснить связь между различными профессиональными группировками наемных работников и формой регулирования их занятости, Голдторп в новой теоретической версии своей схемы выделил два наиболее важных измерения,

дифференцирующие работу и потенциально создающие проблемы контрактных рисков с точки зрения работодателей, — сложность контроля и специфика ценных качеств [3, с. 213–214]. В зависимости от комбинации измерений выделяют 11 классов, которые в конкретных исследованиях обычно агрегируют в укрупненные классы.

В настоящее время создано несколько операциональных версий EGP-типологии. Оригинальная версия связана с SPSS-программой Г.Ганзебума, другая, получившая название *Trento version*, разработана И.Бизоном специально для ESS [2, с. 106–118]. EGP-классы в *таблице 1* агрегированы нами согласно теории контрактов в четыре класса — служебный, промежуточный, рабочий и мелкая буржуазия. Итак, в свете EGP-схемы, наиболее массовым в классовой структуре Украины является *рабочий класс*, представленный квалифицированными (VI) и малоквалифицированными (VIIa) работниками физического труда, сельскохозяйственными рабочими (VIIb), а также работниками конторского нефизического труда более низкого уровня (IIIb), чьи отношения занятости регулируются согласно трудовому контракту. Этот класс составляет более половины (51–55%) занятого населения Украины. *Служебный класс*, представленный профессионалами и госслужащими, менеджерами крупных и средних промышленных предприятий, крупными собственниками (классы I и II), отношения занятости которых регулируются служебными отношениями, составляет около 30% занятого населения. Доля *промежуточного класса* (классы V и IIIa), имеющего смешанный тип отношений занятости, равна приблизительно 14% по всем трем опросам. Собственники, которые представлены в этой схеме *мелкой буржуазией* (классы IVa,b,c), составляют 2–5%. Из таблицы очевидно, что данные относительно EGP-классов в Омнибусе и в двух волнах ESS довольно близки (существенное отличие фиксируется только в отношении сельскохозяйственных рабочих).

Неомарксистская классовая схема Э.О.Райта основана на многомерной модели эксплуатации, где классовые позиции выделены по трем измерениям (ее детальное обоснование см. [1, с. 56–66; 4]). По *отношению к собственности на средства производства* типология разделена на два

Раздел 2

Таблица 1

**Классовая структура украинского общества
согласно EGP-схеме (Trento версия), %³**

<i>Классы</i>	<i>ESS – 2005</i>	<i>ESS – 2007</i>	<i>Омнибус – 2007</i>
Служебный класс			
I Профессионалы, госслужащие, менеджеры более высокого уровня	14,7	14,6	16,2
II Профессионалы, госслужащие, менеджеры более низкого уровня	15,5	14,1	13,6
<i>Всего:</i>	30,2	28,7	29,8
Промежуточный класс			
IIIa Работники, занятые конторским нефизическим трудом	10,2	12,1	10,4
V Супервайзеры в сфере физического труда и техники более низкого уровня	3,0	2,2	3,6
<i>Всего:</i>	13,2	14,3	14,0
Мелкая буржуазия			
IVa Самозанятые с наемными работниками	1,4	2,2	4,7
IVb Самозанятые без наемных работников	0,5	0,7	0,0
IVc Фермеры и т.д.	0,2	0,2	0,4
<i>Всего:</i>	2,1	3,1	5,1
Рабочий класс			
IIIb Работники, занятые конторским нефизическим трудом более низкого уровня	7,1	8,5	7,9
VI Квалифицированные работники физического труда	16,7	17,5	19,3
VIIa Полу- и неквалифицированные работники физического труда	18,6	17,8	16,1
VIIb Сельскохозяйственные рабочие	12,2	10,1	7,8
<i>Всего:</i>	54,6	53,9	51,1
Всего	100,0	100,0	100,0
Количество респондентов	1825	1816	1591

³ Данные относительно классовых схем в ESS-2005, приведенные автором здесь и в коллективной монографии «Украинское общество в европейском пространстве» [1] отличаются, поскольку в международном сравнительном исследовании данные взвешены на комбинированный вес weight2=dweight*pweight.

сектора: собственники и наемные работники. Сектор собственников представлен тремя классовыми позициями, отличающимися количеством наемных работников: капиталисты (имеющие более 10 работников), мелкие работодатели (2–9 работников) и мелкая буржуазия (без наемных работников). Сектор наемных работников дифференцирован согласно следующим двум измерениям эксплуатации. По *отношению к власти внутри производства* выделяют ряд противоречивых классовых позиций, различающихся степенью власти. Это — менеджеры, вовлеченные в процесс принятия организационных решений; супервайзеры, имеющие власть над подчиненными, но не участвующие в принятии управленческих решений; и работники-исполнители, не имеющие управленческих или контролирующих функций. По *отношению к дефицитным умениям и знаниям* противоречивые классовые позиции менеджеров, супервайзеров и исполнителей дифференцированы на высококвалифицированных экспертов с высшим образованием, квалифицированных работников со специальной подготовкой более низкого уровня и неквалифицированных, не требующих специальной подготовки. Эта типология классовых положений, основанная на многомерной эксплуатации, наглядно представлена Райтом в виде матрицы из 12 ячеек [1, с. 61].

Операциональная модель данной схемы и соответствующая SPSS-программа специально для проекта ESS разработаны Х.Лейульфсрардом и Х.Йенсберг. Полученные с ее помощью данные относительно 12 классовых категорий сгруппированы согласно логике Райта в четыре класса и представлены в *таблице 2*. Таким образом, *расширенный рабочий класс*, включающий неквалифицированных супервайзеров, квалифицированных и неквалифицированных рабочих, составляет большинство (75–77%) занятого населения Украины. Даже если идентифицировать рабочий класс в узком смысле как неквалифицированных рабочих, все равно доля его очень значительна — 40–44%. При этом противостоящие ему классы — *расширенный класс менеджеров* (7%) и *класс собственников* (2–5%), в сумме составляют десятую часть занятых. *Промежуточный класс*, представленный экспертами-профессионалами,

Раздел 2

квалифицированными супервайзерами и неквалифицированными менеджерами, включает до 14%. Сравнение данных классового распределения занятого населения по схеме Райта в Омнибусе и ESS свидетельствует о высокой степени их подобия.

Таблица 2

**Классовая структура украинского общества
согласно схеме Райта (WR), %**

Классы	ESS – 2005	ESS – 2007	Омнибус – 2007
Собственники			
(1) Капиталисты	0,3	0,5	1,7
(2) Мелкие работодатели	1,2	1,9	3,5
(3) Мелкая буржуазия	0,6	1,9	0,0
<i>Всего:</i>	2,1	4,3	5,2
Расширенный класс менеджеров			
(4) Эксперты-менеджеры	2,4	2,5	1,7
(5) Эксперты-супервайзеры	1,7	1,5	2,0
(7) Квалифицированные менеджеры	3,2	2,1	3,2
<i>Всего:</i>	7,3	6,1	6,9
Промежуточный класс			
(6) Эксперты-профессионалы	8,1	8,7	7,1
(8) Квалифицированные супервайзеры	3,9	3,9	4,5
(10) Неквалифицированные менеджеры	0,9	1,2	0,8
<i>Всего:</i>	12,9	13,8	12,4
Расширенный рабочий класс			
(11) Неквалифицированные супервайзеры	2,4	1,9	2,7
(9) Квалифицированные рабочие	30,9	31,6	33,3
(12) Неквалифицированные рабочие	44,3	42,4	39,5
<i>Всего:</i>	77,6	75,9	75,5
Всего	100,0	100,0	100,0
Количество респондентов	1742	1733	1272

Постиндустриальная классовая схема Г.Эспин-Андерсена основана, в первую очередь, на дифференциации профессиональных занятий на секторальном/отраслевом основании (ее обоснование см. [1, с. 76–85; 5]). При этом сгруппированы они в три параллельные наборы, соответствующие различным типам разделения труда — первичный,

фордистский и постиндустриальный. Кроме того, в двух последних наборах занятия стратифицированы согласно месту в иерархии, понятой как широкое отражение степени власти, ответственности и уровня квалификации. Таким образом, автор различает фордистскую индустриальную и постиндустриальную иерархии, каждая из которых сочетает властную структуру и структуру человеческого капитала, причем специфические для каждого вида разделения труда. Эспин-Андерсон считает, что представители названных секторов имеют различные жизненные шансы и карьерные траектории.

Операционализация данной схемы и соответствующий синтаксис разработаны Эспин-Андерсоном в сотрудничестве с И.Бизоном. Данные этой эмпирической типологии, включающей 14 классов, сгруппированных согласно теоретической логике автора, приведены в *таблице 3*. Согласно схеме Эспин-Андерсена, в Украине доминирует *фордистская классовая иерархия*, представленная работниками традиционных отраслей экономики (производство, транспорт, строительство, торговля). Она охватывает более половины (52–60%) занятого населения. *Постиндустриальная иерархия*, которая включает работников новых видов сферы услуг, составляет 32–36%. *Первичный сектор*, представленный работниками сельского, рыбного и лесного хозяйства, включает 8–12% занятого населения. Сравнение данных Омнибуса и двух волн ESS свидетельствует об их принципиальном сходстве, хотя и фиксируются отличия в наполнении категорий сельскохозяйственных рабочих и квалифицированных работников физического труда.

Выводы. На наш взгляд, задача апробации в исследовании Омнибус методического инструментария, позволяющего конструировать альтернативные классовые схемы, успешно реализована. Несмотря на то, что в названных проектах применялись разные методы сбора данных (в ESS — интервью, в Омнибусе — раздаточный опрос) и разные стратегии формирования выборки (соответственно — случайная и квотная), полученные данные отличают высокая степень подобия. Во-первых, на вопросы о заня-

Раздел 2

Таблица 3

Классовая структура украинского общества согласно пост-индустриальной классовой схеме Эспин-Андерсена (ESP), %

<i>Классы</i>	<i>ESS – 2005</i>	<i>ESS – 2007</i>	<i>Омнибус – 2007</i>
<i>1. Занятия в первичном секторе</i>			
(1) Фермеры	0,2	0,2	0,4
(1) Сельскохозяйственные рабочие	12,2	10,1	7,8
Всего:	12,4	10,3	8,2
<i>2. Фордистская иерархия</i>			
(2a) Менеджеры и собственники I	7,2	5,8	8,9
(2a) Менеджеры и собственники II	2,5	2,6	3,8
(2a) Мелкая буржуазия	0,3	0,5	0,0
(2b) Конторские служащие	7,1	8,7	7,9
(2b) Работники сферы торговли	6,6	8,3	7,9
(2c) Квалифицированные рабочие физического труда	16,5	16,5	20,4
(2d) Неквалифицированные рабочие физического труда	11,2	11,4	11,0
Всего:	51,4	53,8	59,9
<i>3. Постиндустриальная иерархия</i>			
(3a) Профессионалы	8,2	9,2	7,5
(3b) Технические специалисты	5,3	3,9	4,7
(3b) Полу профессионалы	9,0	9,9	8,8
(3c) Квалифицированные рабочие сферы услуг	4,3	4,5	3,2
(3d) Неквалифицированные рабочие сферы услуг	9,4	8,5	7,7
Всего:	36,2	36,0	31,9
Всего	100,0	100,0	100,0
Количество респондентов	1825	1816	1591

тости (адресованные как занятым в настоящее время, так и тем, кто имел работу прежде), на основе которых строятся описанные схемы, в проекте ESS ответили 90% респондентов, в Омнибусе — 89%. Во-вторых, соответствующие данные Омнибуса и двух волн ESS (2005 и 2007 годов) относительно всех классовых схем оказались довольно близки.

И хотя работа по валидизации описанного инструментария (в частности, по совершенствованию перечня и формулировок вопросов для получения полной и точной информации о занятости респондентов) будет продолжена, тем не менее уже сегодня соответствующие SPSS-программы могут быть рекомендованы украинским исследователям как эффективное средство конструирования альтернативных классовых схем на отечественном материале (в Омнибусе, а в будущем, мы надеемся, и в проекте мониторинга Института социологии НАН Украины). Их использование расширит возможности классового анализа для исследователей с различными теоретическими ориентациями и специфическими целями конкретных исследований.

Если говорить о сути полученных данных относительно классовой структуры занятого населения Украины, то они отличаются в перспективе разных классовых схем (о стратегии сравнения данных см. [1, с. 92–99]). Тем не менее, несмотря на значительные различия в теоретико-методологических основаниях операционализации основных классов авторами данных схем, наиболее представленным среди занятого населения является рабочий класс. Он составляет более половины занятого населения в схемах EGP и Эспин-Андерсена, около двух третей — в схеме Райта. При этом пятую часть рабочего класса составляют сельскохозяйственные рабочие. Мелкая буржуазия в нашей стране малочисленна — в пределах 2–5%. Средний класс, включающий различные категории работников нефизического труда, составляет 44–49% в схемах EGP и Эспин-Андерсена, 22% — в схеме Райта.

Сравнение данных 2005 и 2007 годов интересовало нас исключительно в методическом плане: оно осуществлялось с целью проверки валидности инструментария. Задача выявления динамики в классовом распределении занятого населения даже не ставилась. Напротив, ожидаемым результатом была как раз устойчивость наполнения классовых позиций в двух волнах ESS, поскольку общеизвестно, что классовая структура довольно инертна в стабильные периоды общественной жизни (нынешний

Раздел 2

период в украинской истории как раз и характеризуется отсутствием кардинальных системных реформ в экономике). В то же время данные 2005 года заложили основу для мониторингового наблюдения за динамикой классовой карты Украины.

Литература

1. Симончук Е. Классовые структуры в сравнительной перспективе // Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е.Головахи и С.Макеева. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2007. — С. 33–104.
2. Leiulfsrud H., Bison I., Jensberg H. Social Class in Europe / European Social Survey 2002/3. — NTNU Samfunnsforskning / NTNU Social Research Ltd., 2005.
3. Goldthorpe J. On Sociology: Numbers, Narratives and the Integration of Research and Theory. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — P. 206–229.
4. Wright E.O. Class Counts: Comparative studies in class analyses. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
5. Esping Andersen G. Post-Industrial Class Structures: An Analytical Framework // *Changing Classes: Stratification and Mobility in Post-Industrial Societies* / G.Esping Andersen (ed.). — London: Sage Publications, 1993. — P. 7–31.